

темпераментные и...

...равнодушные.

Ю Р О Ю О Д И Л

СТИЛЬ И ХАРАКТЕР

Французскому учёному Бюффону принадлежит, если не ошибаемся, выражение: человек — это стиль.

Попытаемся по стилю писем некоторых лиц определить их характер.

Номер первый. Донской Валентин Александрович, директор овощно-молочного совхоза «Макстрой», Сталинской области. Письмо пространное, написано живо, энергично. Встаёт из строк письма хлопотливый, неугомонный человек, с острыми, пытливыми глазами. Его очень интересуют машины. Вот он узнал об автомобиле-самосвале «ЗИС-585», и сейчас же его мысль заработала: хороша машина, а была бы ещё лучше, если бы самосвал был и самособирателем, картошку не руками бы нагружать, а транспортёром... А может быть, такое приспособление уже есть? А если есть, где его достать?

Кто бы на этот вопрос ответил? Ба, да есть же своя, родная «Совхозная газета»!

И написал тов. Донской письмо в «Совхозную газету». Послал 8 января 1954 года и стал ожидать ответа. Ждал, ждал — дождался! В апреле получил письмо от С. Латышева.

Номер второй. С. Латышев, редактор бывшей «Совхозной газеты» по отделу механизации, электрификации и строительства (ныне и. о. редактора того же отдела газеты «Сельское хозяйство»). Письмо С. Латышева короткое, можно привести его целиком:

«Уважаемый тов. Донской! Извините за задержку с ответом на ваше письмо, в котором вы предлагаете установить на автосамосвале транспортёр.

О вашем предложении будет сообщено соответствующим организациям».

Мы никогда не видали С. Латышева, но нам кажется, что это очень добродушный и благодушный человек, с лукавой смешинкой в глазах. Над таким человеком не каплет, дело от него в лес не бежит, он едет тише, чтобы поспеть дальше. Он очень вежлив. Извиняется. Прождав почти четыре месяца, он ещё только обещает сообщить о письме В. Донского какому-то «соответствующему» учреждению. С. Латышев,

повидимому, предполагает, что и В. Донской — такой же мягкий, покладистый человек, над которым не каплет и который тоже куда не спешит.

В. А. Донской терпеливо и доверчиво ждал, чтобы обратилась к нему «соответствующая» организация (какая?). Но никто не отвечал и не соответствовал.

Как человек неугомонный и беспокойный, В. Донской стал раздумывать, кто же у нас в стране самый в этом смысле соответствующий, и решил в простоте душевной, что всего больше соответствует Академия наук СССР. Она всё знает. К тому же она взяла на себя и практическую помощь работникам сельского хозяйства.

В. Донской написал письмо в Президиум Академии наук СССР. Аппарат в академии работает исправно. Письмо было написано 8 июня, а уже 15 июня поступил ответ за подписью М. С. Голубева.

Номер третий. М. С. Голубев, заместитель начальника канцелярии Президиума Академии наук СССР. Письмо его тоже коротенькое, лаконичное, без лишних слов. Вот оно полностью:

«Канцелярия Президиума Академии наук СССР сообщает, что Академия наук СССР не имеет научных учреждений, разрабатывающих вопросы сельскохозяйственного машиностроения».

Всё. Ясно, просто, сухо. И нам кажется, что у тов. М. С. Голубева спокойное лицо с холодными глазами, что его лицо светится отражённым величием советской науки. Нам кажется, что если бы скромный директор совхоза из Сталинской области сам лично пришёл в храм, именуемый канцелярией Президиума Академии наук СССР, он услышал бы назидательную речь с таким оттенком учивой брезгливости и оскорблённого величия:

— Да вы понимаете ли, гражданин Донской, куда вы пришли, к кому обратились? Да разве могут наши работники заниматься какими-то вашими транспортёрами?

— А кто бы мог мне посоветовать, дать справки?

— Справок не выдаём!

Конечно, В. Донской понял, какую грубую ошибку он допустил, побеспокоив величественного зама, но он должен был оценить учтивость и изысканность манер. Ведь ему никто не крикнул:

«Эй, ты, разиня, куда прёшь с транспортёром!»

Так и не нашёл В. Донской в Москве «соответствующей» организации. Но и после этого не угомонился, а обратился на исходе июня 1954 года в редакцию «Правды». Его письмо было направлено в Министерство совхозов с просьбой ответить автору письма, и год тому назад В. Донской получил ответ за подписью Д. Панюшкина.

Номер четвёртый. Д. Панюшкин, заместитель начальника Главного управления механизации и электрификации Министерства совхозов СССР.

Его письмо пространное, деловое. В нём внимание и чуткость к низовому практическому работнику. Видно, что Д. Панюшкин не формалист. Он охотно сообщил директору совхоза ценные сведения о новых сельскохозяйственных машинах. Оказалось, что идея В. Донского — ценная идея, она не ему одному пришла в голову и конструкторы уже работают над приспособлениями такого рода.

Д. Панюшкин не ограничился информацией. Он написал: «Чертежи и описание ямокопателя вам вышлет директор Северо-Кавказской МИС тов. Ксынкин Г. К., которому даны соответствующие указания по этому вопросу».

Стиль письма, скажем прямо, превосходный. Всё в нём есть: и знание дела, и внимание к людям, и оперативность... Всё! Одной мелочи, правда, не хватает в характере работы, одной маленькой детали: нет проверки исполнения.

Д. Панюшкин, повидимому, предполагает, что ежели он дал «соответствующие указания», то жизнь будет соответствовать указанию. Увы, это не всегда так. Отсутствие проверки исполнения превращает иной раз великолепнейшие указания в добрые намерения и энергичного администратора превращает в мечтателя.

Получив такое превосходное письмо от Д. Панюшкина, В. Донской стал доверчиво ожидать соответствующего исполнения соответствующего распоряжения высокоответственного начальника. Но никакого ответа не получал. Г. К. Ксынкин молчал.

Номер пятый. Ксынкин Г. К., директор Северо-Кавказской машинно-испытательной станции. О стиле его письма мы не можем судить, потому что этого письма в природе нет. Но отсутствие письма — это в некоторых случаях тоже стиль, который даёт представление о характере. Мы думаем, что Г. К. Ксынкин — человек талантливый, хороший, добрый, но несколько беспорядочный. Нам кажется, что, прочитав наш фельетон, Г. К. Ксынкин востепенится и начнёт мучительно припоминать:

«Да, да... Было письмо, было. Куда же оно девалось? Зоя Ивановна (или Марья Петровна)! Не помните, получил я письмо из министерства о Донском?.. Какое письмо? Ну, директоре совхоза. Где оно? Вечно у вас письма, чёрт его знает, где пропадают! У меня пропадают! На столе искал. Под диваном? Нет под диваном! Дайте квартиру... Голубка моя, не принесил я из конторы письмо такое, из министерства? Посмотри у сына, вечно он конверты таскает для своего альбома марок... Есть? Ну, спасибо».

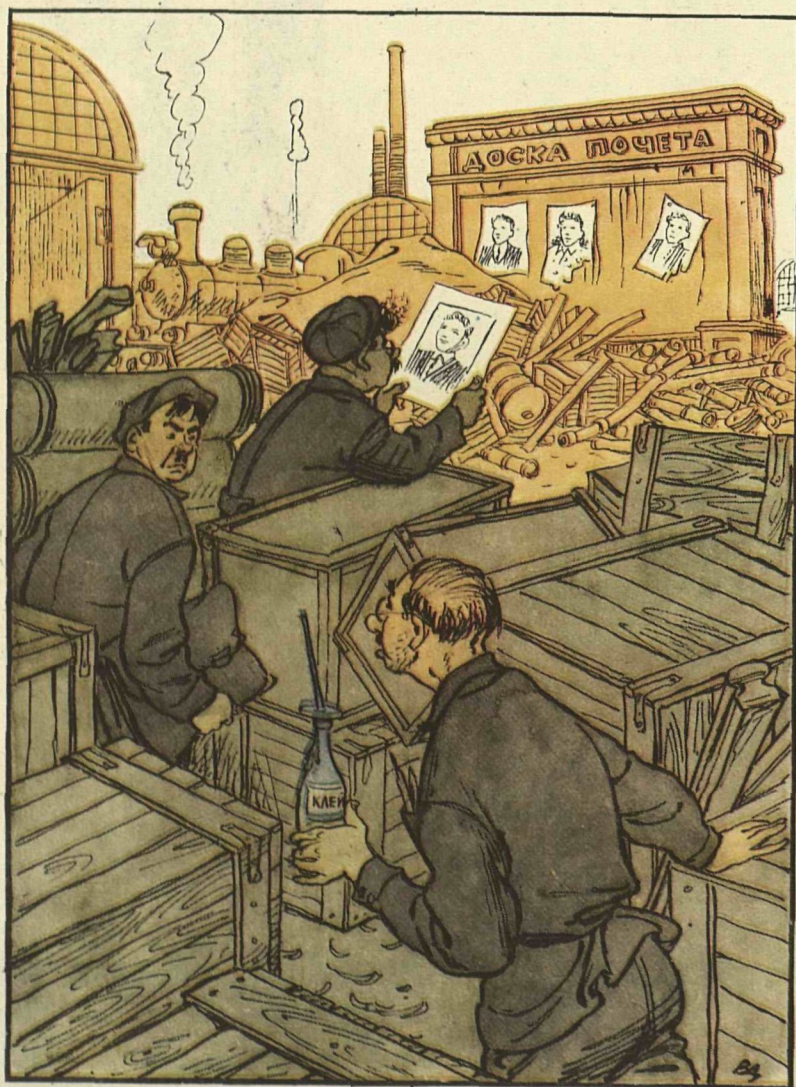
В. А. Донской ждал ответа.

Ждал.

Ждал.

И ждёт до сего дня.

Рисунок В. ДОВОЛЬСКОГО.

Когда доска почёта не в почёте.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

**СОН-
ЗАЛОГ
ЗДОРОВЬЯ**

Весной в районной газете появилась заметка. Она рассказывала о беспорядках на сепараторных пунктах Кромского маслозавода. Прочитал директор завода Михаил Дементьевич Малыгин заметку и досадливо поморщился:

— До чего ж народ любит не в своё дело соваться! Изволь теперь ехать, меры принимать. Заварил кто-то кашу на молоке, а ты расхлёбывай!

Вся улица у сепараторного пункта в деревне Кутафино была уставлена подводами, нагруженными бидонами с молоком. Михаил Дементьевич боком протиснулся вперёд и подошёл к возчикам, мирно покуривавшим на завалинке.

— Вы чего ж это прохлаждаетесь? — строго спросил он, обводя сидящих начальническим взором.

— Почему мы здесь прохлаждаемся? — отозвался седобородый дед в брезентовом плаще. — Об этом ты у директора маслозавода спроси, у товарища Малыгина.

Малыгин смутился и торопливо прошёл в сепараторную. Пункт приёма молока являл собой разительный контраст с окружающими домами колхозников сельхозартели имени Карла Маркса.

В сенях покосившейся, закопчённой избушки стояли ушаты со сливками. На белоснежной глади причудливо расположились соломинки и берёзовые листки. Увидев их, директор набросился на заведующую пунктом Мишину.

— Это что за бесплатное приложение к молочному продукту? — загремел Михаил Дементьевич.

— А я виновата, если с неба всякая дрянь сыплется? Говорить вам об этом устала, — начала оправдываться Мишина.

Малыгин взглянул вверх. Крыша над сенями только подразумевалась. Директор тяжело вздохнул: «Руки до всего не доходят» — и прошёл внутрь избушки.

— Почему молоко не принимаете? — продолжал он, усевшись на скамейку.

КУТАФИНСКАЯ ХАЛУПКА

— Принимаем! По три тысячи литров в сутки, а то и больше. А что очередь такая — ничего не поделаешь: не успеваем. Сепаратор по вашей милости вручную кругим. Вы второй год собираетесь подключить пункт к колхозной электростанции.

— А почему жирность молока «на глазок» определяете?

— Был анализатор, и того вы забрали на свой завод. — Мишина от активной обороны перешла в наступление: — Так работать невозможно! Рукомойника нет, сборщикам молока руки в сыворотке мыть приходится. Десяти рублей на умывальник от вас не добьёшься! И с дровами для обогревной коробки то же самое. Директора других маслозаводов находят средства и строят новые сепараторные пункты, а вы вот даже одного пункта не можете привести в божеский вид.

— Ну, ладно, — перебил её директор. — Слушай лучше мои указания. Главное, чистоту наведи, поняла? Действуй!..

Михаил Дементьевич счёл на этом свою миссию законченной и пошёл к машине. Вдогонку ему донёлся голос деда:

— Так ты, уважаемый, не забудь, спроси директора!..

Прошёл месяц. И как-то утром, раскрыв газету, Михаил Дементьевич вновь обнаружил в ней свою фамилию. В заметке говорилось о том же Кутафинском сепараторном пункте и о тех же неполадках.

— Далось им это Кутафино! — в сердцах воскликнул Малыгин. — Будто в других местах лучше и чище!

Ещё раз проехался Михаил Дементьевич в Кутафино. Повозмутился, повздыхал тяжко и вернулся в Кромь.

И тут, как назло, зачастило к нему разное начальство. Малыгин еле успевал отчитываться. Больше всего он боялся, как бы начальство не вздумало само по району прокатиться. Но ни заместители министра промышленности мясных и молочных продуктов РСФСР тт. Протопопов и Лобановский, ни начальник отдела снабжения главка тов. Шотт такого желания не высказали. Они выслушали директора, дали указания и укатили обратно.

Зато побывали на Кутафинском сепараторном пункте областные товарищи: заместитель управляющего орловским трестом «Росглавмаслопром» тов. Смирнов, сотрудники уполномоченного Министерства заготовок по Орловской области, руководители Кромского района, местный заготовитель тов. Трофимов... Все названные визитёры бурно возмущались неполадками, журили за них заведующую пунктом, что-то записывали в блокноты и... мирно возвращались восвояси. Оно и понятно: и в других районах области — Знаменском, Покровском, Глазуновском — на сепараторных пунктах было не лучше.

...Минуло три месяца. Ещё больше осела халупка в Кутафино. В ушаты со сливками смотрело уже серое осеннее небо. Михаил Дементьевич снова совершал путешествие по району.

Возле избушки на курьих ножках он столкнулся с дедом. Тот громко окликнул его:

— Ну, мил человек, побывал у директора маслозавода?..

Михаил Дементьевич сделал вид, что не расслышал.

В. КОМОВ

Кромский район,
Орловской области.

— А где же парикмахерская, прачечная, ателье? Ведь они были в проекте?

— Там и остались...

ВИЛЫ В БОК

ФИЗИКА НА СКАМЕЙКЕ

Перспектива улицы. Над воротами домовый фонарь с адресом: «Менделеевская линия, дом 4». У подъезда переминаются с ноги на ногу люди. Несколько человек примостились на скамейке и рассматривают чертёж. В скверике перед домом другая группа о чём-то оживлённо толкует, склонившись над рукописью. В распахнутые двери видно, как на подоконник в коридоре взгромоздились трое солидных, пожилых му-

жей и раскрыли свои папки. У подъезда встречи, рукопожатия, беглый разговор:

— Где сегодня редколлегия физиологического журнала?

— В коридоре, второй подоконник направо...

— Простите, как пройти в «Техническую физику»?

— А вот физика, на скамейке...

— Скажите, где принимает академик?

— Гм... Летом он принимал вон под тем кустиком сирени, а теперь... Повидимому, где-нибудь в коридоре или на лестничной площадке...

Заморосил осенний дождь. Люди поспешили укрыться от ненастья. У дверей, омытая дождём, заблестела табличка: «Издательство Академии наук Союза ССР. Ленинградское отделение».

Почему же сотрудники издательства работают в такую погоду на улице? В чём дело?

Дело в том, что семь редакций научных журналов, издаваемых ленинградским отделением Академии, размещены в одной комнатке, на площади в 21 квадратный метр. Три метра на редакцию!

Какой же приходится применять строго научный расчёт, чтобы на трёх метрах усадить аппарат редакции, принимать авторов, консультантов и создавать в такой клетушке научный журнал, да ещё под высокой маркой Академии наук?!

ВОСПОЛЬЗОВАВШИСЬ СЛУЧАЕМ...

В адлерском ресторане состоялось торжество по случаю слёта пионеров, созданного районными организациями. Транспаранты приветливо приглашали: «Добро пожаловать!». Зал был празднично украшен.

Но всего краше выглядели ответственные работники Адлера во главе с заместителем председателя райисполкома тов. Лисовицким. На них алели пионерские галстуки, любовно повязанные ребятишками.

После вступительной речи о задачах подрастающего поколения, произнесённой одним из руководителей, на столе «почётных пионеров» появилась изрядная батарея бутылок со столичной водкой. С исключительным блеском, свидетельствующим о высокой квалификации исполнителей, был продемонстрирован перед изумлённым младшим поколением процесс скоростного «закладывания за галстук». Успеху весьма способствовала замена маломощных стопок чайными стаканами. Алые галстуки сбились набок, лица руководителей покраснели... Покраснели и пионеры. От стыда за своих воспитателей.

ЗАГАДКА ВЕРХНЕВОЛЖСКОЙ ПОЙМЫ

В большом селе Рождество, под самыми окнами особняка, в котором помещается Кушалинская районная контора «Заготскот», с утра ревет на привязи огромный сердитый бык.

— Тихо, Билль! Успокойся! — приговаривает Александр Пудов, заместитель председателя колхоза «Славное», бесстрашно поглаживая могучую бычью шею.

Эту картину молча наблюдает через открытое окно своего кабинета управляющий конторой Кашин.

— Долго нам тут ещё топтаться? — спрашивает в сердцах Пудов.

Кашин невозмутим:

— А хоть до второго пришествия.

К вечеру приехал Алексей Николаевич Еличев, председатель колхоза. С ним Кашин заговорил вежливо:

— Сами видите, Алексей Николаевич, бык-то не жирён, упитанность ниже средней.

— Ниже?! Да вы пощупайте ему спину — пальцы тонут!

Управляющий досадливо отмахнулся и сказал категорическим тоном:

— Моё слово окончательное: упитанность — ниже средней, вес — 600 килограммов. Согласны — приму.

— А ну, давайте его на весы! — рассердился Еличев.

Ввели на весы, взвалили все гири. Мало!

Кашин пожал плечами.

— У нас и гирь-то всего на 600 килограммов. Не хватает гирь.

Пудов заметил укоризненно:

— У вас, видать, не гирь — совести не хватает!

— Но-но, ты поосторожней! — обиделся управляющий. — За такие слова.. Эй, куда же вы? Неужто в Калинин свою скотину потащите? Смотрите, всё равно прогадаете: за морем телушка полушка, да рубль перевоз!

Проводив глазами несговорчивых клиентов, Кашин вздохнул:

— Жаль, жаль! На этой животине можно было выгадать порядочный резерв.

Что он имел в виду? Какой тайный смысл могло заключать благородное слово «резерв» при таких неблагоприятных обстоятельствах? Для того, чтобы тайное стало явным, поглядим, как действуют подчас современные калининские прасолы, состоящие на штатных должностях и принимающие от местных колхозов скотину в счёт мясопоставок...

Вот, к примеру, заведующий Бежецкой базой «Заготскот» Иван Ефимович Уткин принимает от колхозов изрядную партию будущей говядины: 42 головы коров и телок. Вьётся ужом Иван Ефимович — то у какой-нибудь телушки несколько килограммов живого веса урвёт, то вполне приличную корову зачислит в категорию тощих. Колхозники протестуют, да что поделаешь? Гнать скотину в областной центр — тоже можно прогадать: отощает по дороге скотина. Скрепя сердце соглашаются: ладно уж, бери!

А вечером Иван Ефимович в чудеснейшем настроении подводит итоги:

— Так-с! Значит, образовался у нас резерв упитанности и живого веса... Имеем полную возможность показать в акте на одну скотинку меньше... А заберу-ка я себе вот эту коровёшку на 400 килограммов, которую сдала тётка Савина из деревни Горн...

А там, глядишь, за счёт того же «резерва» ещё одна прибыль. Правда, не ахти какую бурёнку сдала колхозница Кузнецова из Раменья — всего на 359 килограммов, но ничего, Ивану Ефимовичу и такая пригодится.

Тем же манером действует заведующий Конаковской базой Яковлев. Принял Яковлев от колхоза «Новая жизнь» за 990 рублей симпатичную телку и... тут же продал её на сторону за 3 087 рублей. Не побрезговал он и козой Машкой, пригнанной к нему из деревни Сажино. Также зачислил в «резерв» и присвоил!

Впрочем, хитроумный «резерв упитанности»

позволяет его изобретателям маневрировать по-разному. Если бы млекопитающие, которые совершают свой последний путь на Калининский мясокомбинат, вдруг обрели дар речи, многие из них сказали бы:

— Глядите, люди добрые, как мы отощали на приёмочных пунктах, где нет ни кормов, ни выгонов! Разве мы при сдаче такими были?!

Но по сводкам оборотистых приёмщиков «Заготскота» выходит: такими и были! Очередное очковтирательство под прикрытием того же «резерва»...

Да, а что же всё-таки с рогатым Биллем, на которого «не хватило гирь» в Кушалинской конторе?

Его благополучно доставили на Калининский мясокомбинат.

— Хорош! — одобрительно сказали приёмщики. — Шестьсот шестьдесят килограммов тянет. И упитанность подходящая: средняя упитанность, даже с походом.

Так бессловесный Билль невольно разоблачил управляющего Кушалинской конторой Кашина, который собирался «зарезервировать» на нём 60 килограммов чистого веса и разряд упитанности — итого более 200 килограммов...

По имеющимся сведениям, в Министерстве промышленности мясных и молочных продуктов РСФСР очень удивляются, изучая калининскую областную сводку мясопоставок.

— Странно, — говорит руководитель управления по заготовкам скота Павел Степанович Максимов. — Раздольная пойма Верхней Волги, прекрасное, сочное разнотравье, а 88 процентов скотины, поступающей на приёмные пункты, ниже средней упитанности! Из каждых десяти голов девять тощих...

Да, прямо удивительно, отчего бы это могло быть?! Весьма таинственна научная загадка Верхневолжской поймы...

П. ДУДОЧКИН

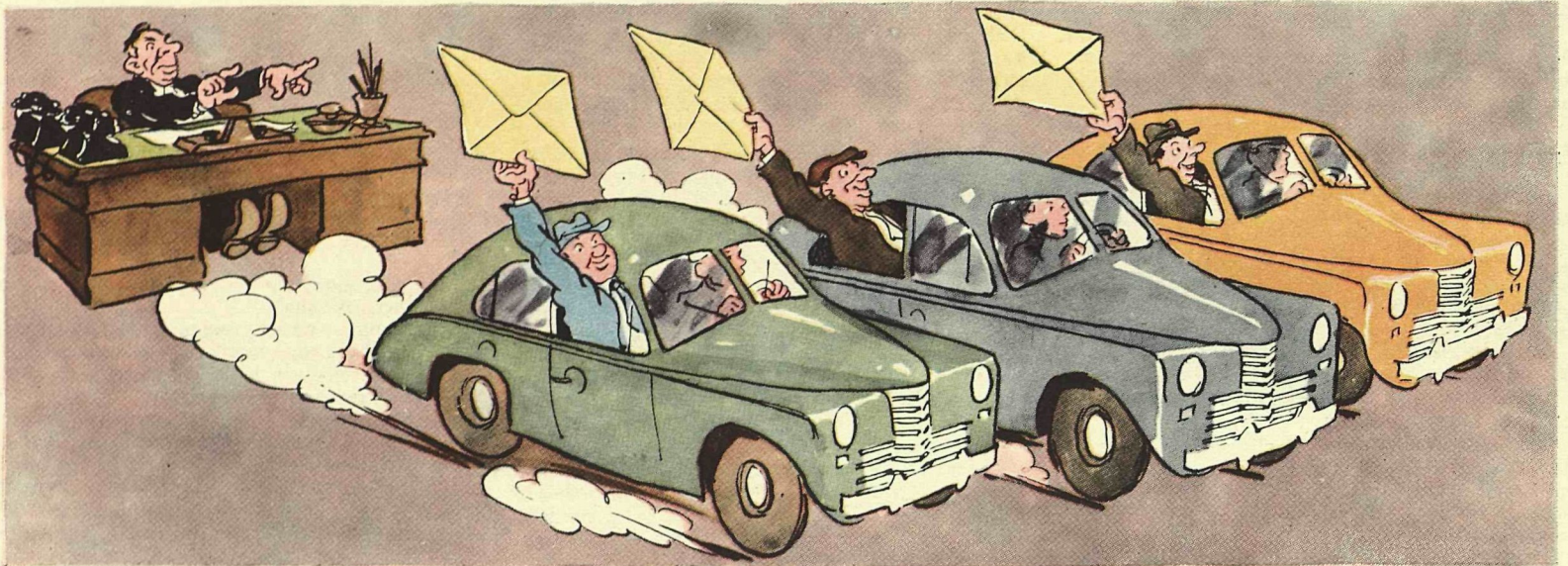
г. Калинин.

Рисунок Е. ЦЕГЛОВА.

ДЕЛО МАСТЕРА БОИТСЯ

— Этот дом нам больше не придётся ремонтировать...
— Почему?
— Следующего нашего ремонта он не выдержит...

ВОТ МЧИТСЯ ТРОЙКА УДАЛЯ...

Самопечатники

«...Однажды шёл дождик дважды». Эта забавная строка старинного поэта, возможно, таит в себе глубоко скрытый смысл. Нет ли здесь злого намёка на стихотворца, дважды преподнесшего одну и ту же оду? Разумеется, предположение моё решительно ни на чём не основано. Но чего не бывает...

Недавно в Брянске одно и то же стихотворение напечатали дважды. В Гродно — совершенно с другим стихотворением — произошло то же самое. Впрочем, курьёз в Гродно не является копией конфуза в Брянске. Чудили самостоятельно, с учётом местных особенностей.

* * *

«Чтоб ценить ещё сильнее...» — именно так было озаглавлено стихотворение Гавриила Шутенко, напечатанное газетой «Гродненская правда» 5 июня 1955 года. Приведём первую строфу этого небольшого, но приметного произведения:

Шагнуло время далеко за полночь,
И утро майское уже цветёт зарёй.
Пора бы спать, но я сижу и молча
Шлифую стих с корявою строфой...

Ситуация ясна. В мае сего года поэт, которому пора бы спать, всю ночь до утра не спит.

Как сказано выше, время шагнуло. Настало 31 июля 1955 года. Соответственно кое-что изменилось и в начальных строках стихотворения:

Шагнуло время далеко за полночь
И утро летнее уже цветёт зарёй.
Но мне не спится, я сижу и молча
Шлифую стих с корявою строфой...

Ситуация опять ясна. Получается, что один и тот же поэт вот уже два месяца кряду не спит и шлифует всё одну и ту же строфу.

Какая же газета оказалась не в курсе дела и перепечатала стихи, уже опубликованные в «Гродненской правде»? Оказывается, та же самая «Гродненская правда»! В неловкое положение перед читате-

лями начинающий поэт попал не по своей вине. Не он подвёл газету, его газета подвела.

А всё случилось очень просто. Попалась кому-то на глаза давно лежащая в редакции рукопись. Стихи подправили применительно к сезону и экстренно двинули в номер. Важно было чем-то заполнить «литературную страницу», на коей лучшее место занимал весьма слабый рассказ Андрея Соловьёва «Доверие».

Зам. редактора в стихи особенно вникать не стал и без колебаний, недрогнувшей рукой подписал номер: «В печать. А. Соловьёв».

А. Соловьёв сам написал рассказ, сам напечатал, сам подписал номер газеты. И, чтобы замаскировать это самообслуживание, окружил рассказ плодами «работы с молодыми авторами». Однако ни рассказ, ни его стихотворное «прикрытие» восторгов читателей не вызвали. Перекраивать старые стихи не лишённого способностей Г. Шутенко, поспешно печатать ради укомплектования подборки строки других авторов, самоотверженно рифмующих «запрыгал» и «выгнал», «пробудив» и «выходить», — это значит не работать с молодыми, а только суетиться вокруг них...

Не будем ждать третьего пришествия всё тех же стихов. Нам пора направиться из Гродно в Брянск.

* * *

В Брянске одно и то же стихотворение появилось не в одной, а в двух газетах, но зато в один и тот же день. Короче говоря, «однажды шёл дождик дважды». Маскировка была несложной: в одной газете автором обозначен Леонид Мирошин, в другой — Алексей Стайкин.

Кто же из них настоящий,
Переодетый — кто?

Один и тот же человек отнёс стихи в «Брянский рабочий», а затем под другой фамилией — в «Брянский комсомолец». Впрочем, далеко ходить не понадобилось.

Обе редакции помещаются в одном доме, обе газеты печатаются в одной и той же типографии.

Редактор «Брянского комсомольца» всё видел и ничему не препятствовал. Без колебаний, недрогнувшей рукой он поставил свою подпись под номером газеты. Он знал Стайкина, как самого себя. Он знал, что два поэта — Мирошин и Стайкин — не двойники, что это — одно и то же лицо.

Редактор областной молодёжной газеты товарищ Мирошин, вероятно, решил, что всё обстоит нормально. Сам написал стихи, сам отнёс в две редакции, сам напечатал у себя в газете и, может статься, сам указал себе на неэтичность своего поведения...

Увы, это не личные взаимоотношения одной стороны Мирошина с другой его стороной. Отношения поэта Мирошина с его «внутренним редактором» вышли за пределы личных.

Может быть, в XII веке, во времена, когда Брянск ещё назывался Дебрянском, стольные князья творили всё, что им вздумается. Например, заставляли население молча, без ропота выслушивать княжеские рассказы, стихи, а то и циклы стихов. Правда, тогда не было ни газет, ни читателей, ни даже писем в редакцию. Но, наверное, и тогда были лица, жаждущие литературной славы и готовые на всё, даже на использование своего княжеского служебного положения.

Думается, что к стихам редакторов, рассказам их заместителей и басням ответственных секретарей коллективы редакций должны относиться с повышенной требовательностью. Старинные княжеские нравы, даже под самоновейшим прикрытием «заботы о молодых», неуместны в нашей печати.

Смотреть на нехитрые комбинации брянского «самопечатника» Л. Мирошина или на конфузную работу А. Соловьёва, самопечатника гродненского, перечитывать поставленные для «отбытия номера» стихи-двойники не так уж интересно. Плоды самопечатного азарта несъедобны. И потому «стихийные» происшествия впредь не должны случаться. Ни дважды, ни однажды.

Александр ЛАЦИС

В. БАХНОВ,
Я. КОСТЮКОВСКИЙ

За компанию!

Товарищ Угаров проводит сейчас
«Неделю озеленения».
Не пьёт он, не ест, не смыкает глаз,
Зелёным он стал
от курения.

Другие дела все
забросил он,
И посторонним кажется,
Что этот товарищ в зелень влюблён
И что вся его жизнь
в саженцах.

Но нет,
не это причина для рвения:
Важно кампанию лишь провести.
Промчится

«Неделя озеленения»,
А там для него
хоть трава не расти.
Он мыслит кампаниями,
не иначе,
Без них он и дня не сумеет прожить,
Уверенный в том, что любую задачу
Лишь только кампанией

можно решить.
И дома такой же завёл он порядок,
Хоть расписание повесил на стене:
«Неделя заботы о сыне»,
«Декада
Внимательного отношенья к жене».

Заранее знают в его учрежденьи,
Кампании быстро идут чередой.
«Неделю развития критики»

сменит
«Декада борьбы за высокий удой»,
«Борьба с пережитками капитализма»
Окончится точно в назначенный срок,
И
«Месячник по овладенью марксизмом»
Заменил кампания

«Все на каток!»
И в эту кампанию,
в эти деньки
Угарова вы ни за что не уймёте,
Угаров

заставит
всех
стать на коньки
Во имя высоких процентов в отчёте.
Всем ротозеям

на устрашенье,
Да так, что аж гул по району прошёл,
Товарищ Угаров
в своём учрежденьи
«Декаду бдительности»

провёл,
Решительно действовал он и сурово,
Сыпались выговора —
не зевай!

Но только
прошла та декада —
и снова

Для ротозеев
там полный рай.

* * *

Мы всех бюрократов
громим без пощады,
Отдав им немало внимания,
И
за Угаровых
взяться нам надо,
Как говорят,
за компанию!

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

Дома пионеров принимают в кружки только отличников учёбы.

— Ты не отличник? Так едем дальше: в Дом пионеров тебя всё равно не пустят.

ЗАБОТЫ ДЭВИДА ЛОУРЕНСА

Представим себе такой эпизод.

К одному известному в городе человеку пришёл гость. Ещё у дверей он весело осведомился:

— Ну, как наш дорогой хозяин, при смерти?

— Что вы, он чувствует себя великолепно!

Гость с досадой покачал головой и ушёл, не простившись. Через несколько дней он явился снова.

— Итак, хозяин наконец-то умер? — бодро спросил он.

— Умер? Помилуйте, здоровёхонек!

Гость вышел, яростно хлопнув дверью. На другой день он опубликовал статью, в которой уверял, что известный человек покинул наш бранный мир.

Это вымысел. Но он вполне мог бы сойти за творческую биографию американского журналиста Дэвида Лоуренса.

И действительно, едва успеет родиться какая-нибудь популярная светлая идея, предвещающая мир народам, как Лоуренс уже торопится возвестить, что идея эта тихо скончалась.

Недавно оперативный автор напечатал в газете «Нью-Йорк геральд трибюн» некролог, который был назван политическим обозрением. Некролог начинался словами: «Так называемый «дух Женевы» умер».

— Умер? — удивились читатели. — А мы почему-то думаем, что он живёт и здравствует!

Вот именно то, что «дух Женевы» жив, и огорчает Лоуренса. Так огорчает, что он спешит умертвить его хотя бы на бумаге.

Чем же пытается доказать мрачный обозреватель, что «духа Женевы» уже нет в живых? Например, он ссылается на... рост демократических сил в недавно ещё порабождённых странах. Не на шутку огорчённый успехом прогрессивных кругов на недавних выборах в Индонезии, самоотверженной борьбой народов Северной Африки за свою свободу и другими знаменательными событиями нашего времени, Лоуренс тщится внушить, что «дух Женевы» убит... «красными».

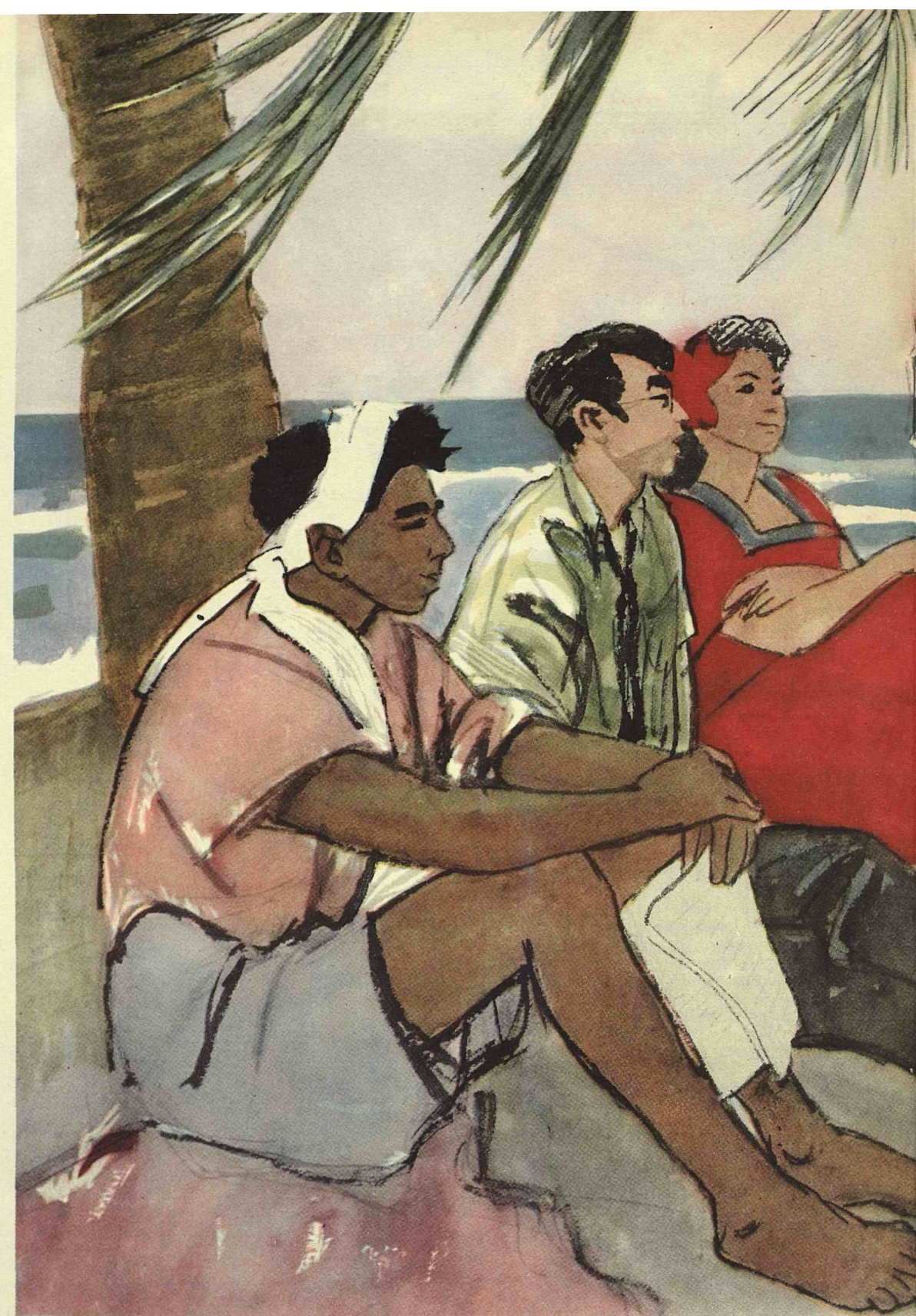
«Аргументы» Лоуренса прозвучали так неубедительно, что после статьи «Конец «духа Женевы» его даже в буржуазной американской прессе стали называть могильщиком.

Может быть, не стоило бы обижать подобным прозвищем такого уважаемого журналиста, как Дэвид Лоуренс? Ведь могильщики хоронят мёртвых. А «шестидесятишестилетний ветеран новостей», как величают Дэвида Лоуренса в США, занят совершенно другим: он старается похоронить живое.

Лоуренса зовут «правым крылом Маккарти — Ноулэнда». Воистину нелегко быть правее самих Маккарти и Ноулэнда! Ведь, как считают американцы, дальше, чем зашли в своём человеконенавистничестве Маккарти и Ноулэнд, идти уже некуда. А вот Лоуренс идёт!

И его усердие замечено. Недаром пресс-бюро газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» рассылает статьи Лоуренса сотням других американских газет.

Когда Лоуренс проливает фальшивые слёзы, оплакивая «кончину «духа Женевы», американцы понимающе усмеваются. Они вспоминают, что уже с первых дней женевской встречи в июле сам Лоуренс не щадил сил, чтобы подорвать этот

ВЕРНУВШИСЬ

— А что говорили участники
— «До новой встречи!»

дух взаимопонимания и сотрудничества.

В номере своего журнала, вышедшем после открытия совещания, он божился, будто бы с Советским Союзом невозможно никакое соглашение. Свой тезис Лоуренс подкреплял сказками. Он скучно повторял набившие оскомину бредни о «советском шпионаже». Он брал на себя смелость утверждать, будто бы мирное сосуществование возможно лишь при условии «освобождения» стран народной демократии (от народной власти). А ещё через неделю, разъярённый успехом Женевы, Лоуренс пошёл на явную провокацию. Бия себя в грудь, он клялся, что Советский Союз увеличивает (!) свою армию, а поэтому надо как можно скорее вернуться к политике силы и к «холодной войне».

Пожалуй, единственное, что можно поставить в заслугу Дэвиду Лоуренсу, — это его откровенность. Он с обезоруживающей прямоотой и редким простодушием заявляет, что гонка вооружений является целительным бальзамом для американской экономики. «Наш нынешний «бум», — провозглашает он от имени своих хозяев, — связан прежде всего с международными факторами, в особенности с расходами на вооружение».

На примере Лоуренса мы ясно видим, что «дух Женевы» не на шутку пугает некоторых политических дельцов. Они очень хотели бы его смерти. Но в политике сдвиги не самое опасное заблуждение — принимать желаемое за действительное.

Юр. ЧАПЛЫГИН

ОСОБЫЙ ПОДХОД

Когда папаша Варга узнал от агитаторов, что его сосед Фараго вступил в сельскохозяйственный кооператив, он тоже решил написать заявление. Агитаторы дали ему всё необходимое для этого, и старик, послушав чернильный карандаш, склонился над бумагой. Один из агитаторов облегчённо вздохнул:

— Фу, а вот этот Фараго был крепким орешком! Пять раз мы ходили к нему, прежде чем он решился. Все вечера напролёт просиживали у него. Вы, папаша Варга, — совсем другое дело! Без всякой канители...

Папаша Варга отложил в сторону карандаш, подумал немного и сказал:

— Это я-то?.. Да как же, я вступлю... Только вот что: расскажите-ка вы мне сперва, как подсчитывают у вас трудодни.

Агитаторы молча взглянули друг на друга, и один из них стал объяснять. Папаша Варга слушал его, свесив голову набок и прочищая соломинкой свою трубку.

Когда «докладчик» закрутился и вопросительно взглянул на старика, тот и бровью не повёл. Спокойно набил он трубку, достал из пачки уголёк, с наслаждением затянулся и только после этого заговорил.

— Мне нужно ещё подумать над этим, сынки, — серьёзно сказал он. — Давайте переспим эту ночь, а завтра заходите ко мне. Утро вечера мудренее!

Агитаторы ушли и назавтра снова явились к папаше Варга, который уже поджидал их. На этот раз он поинтересовался, будет ли в кооперативе своё рыбное хозяйство (он слышал, что об этом уже поговаривают). После того, как он получил исчерпывающую информацию по этому вопросу, они поговорили о том, о сём: папаша рассказал, как он стал ефрейтором в первую мировую войну, как познакомился со своей женой, как в старое время парни прощались с девушками и т. д.

Агитаторы спокойно ёрзали на своих стульях, и один из них, выбрав удобный момент, вкрадчиво спросил:

— Ну как, папаша Варга, вы уже решили насчёт кооператива?

— Я-то? Да ведь знаете, сынки, я ещё ничего не слышал о тех премиях, какие платят в кооперативе...

В общем, опять они ушли ни с чем.

Настал следующий вечер. Папаша Варга принёс из погреба доброе вино и продолжал рассказы о своей молодости, о том, как чудесно его Маришка делала голубцы, и ещё о многом-многом другом.

В конце концов один из агитаторов вздремнул под его рассказ, уронив голову на грудь.

— Уснул, бедняжка! — сочувственно вздохнул папаша Варга. — Видно, не очень интересно то, о чём я рассказываю?

Однако другой, ещё бодрствующий агитатор начал горячо разубеждать его в этом, незаметно толкая в то же время ногой своего товарища.

Они пообещали, что завтра снова окажут честь папаше Варга своим посещением.

Прощаясь у калитки сада, старик заметил:

— Не надо спешить с этим важным делом. Завтра ведь у нас тоже будет время поговорить, не так ли?

Четвёртый день принёс, однако, те же результаты. Старик был очень приветлив, показывал семейные альбомы, коллекцию трубок и массу других интересных вещей, но на заявление даже не намекал.

И только на пятый день он наконец подписал заявление.

— А мы уж думали, папаша Варга, что вы совсем не подпишете, — сказал один из агитаторов. — Ведь мы у вас уже пятый раз!

Старик на это сурово ответил:

— Не забывайте, сынки, что я такой же хозяин, как и Фараго, а вы сами говорили, что пять раз приходили к нему.

Он усмехнулся и тихо добавил:

— Эх, ребята, ведь к каждому нужен особый подход. Верно?

Из венгерского журнала «Лудаш мати».
Перевёл И. НИКОЛАЕВ.

ИЗ ВАРШАВЫ...

фестиваля, когда расставались?

Из последних известий

Как сообщают из Тель-Авива, недавно здесь обнаружен ещё неизвестный случай оптического обмана.

В один, если так можно выразиться, прекрасный день почти все израильские газеты вышли с огромными истерическими заголовками:

«Насер заявляет: «Израиль должен быть уничтожен».

«Насер говорит: «Мы должны уничтожить Израиль».

И так далее в таком же духе.

Так подали эти газеты заявление, сделанное премьер-министром Египта Насером каирскому корреспонденту «Нью-Йорк таймс».

Оптический обман обнаружился уже на следующий день, когда те же газеты в самых захолустных уголках своих страниц помести-

ли набранные микроскопическим шрифтом правки:

«В опубликованное вчера заявление Насера вкралась досадная опечатка. В действительности Насер заявил, что «ни одно арабское государство не хочет уничтожить Израиль».

Да, так именно и было сказано: «опечатка».

Известно, что независимая и миролюбивая политика Египта давно уже выводит из равновесия определённые круги, которые не могут примириться с перспективой мира на Ближнем Востоке. Поэтому общественность как арабских стран, так и самого государства Израиль справедливо считает, что «опечатка» израильской прессы была обманом не столько оптическим, сколько политическим.

В ГОСТЯХ У КРОКОДИЛА

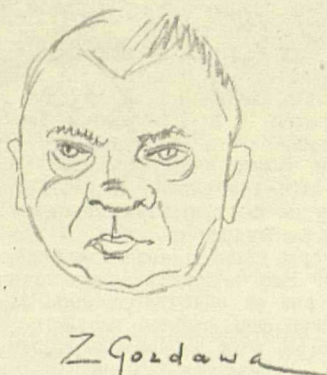

Недавно редакцию Крокодила посетила группа польских сатириков, совершивших туристскую поездку по нашей стране. Дружеские шаржи, которые вы здесь видите, нарисованы одним из наших гостей — поэтом А. М. Свинарским.

На этих страницах мы помещаем путевые впечатления, рассказы и стихотворения наших польских собратьев по перу.

А. М. Свинарский
Автошарж.

Я написал семь сатирических пьес, сценарий кинокомедии «Дело, которое надо уладить», несколько сатирических стихотворений и песен.

Остальное вам расскажет мой соавтор Вацлав Стемпень.

Здислав Гоздава

Меня зовут Вацлав Стемпень.

Остальное сказал за меня мой соавтор Здислав Гоздава. Кажется, он забыл сказать только о том, что стихи о водопроводчике мы тоже написали вместе с ним.

Вацлав Стемпень

Здислав ГОЗДАВА, Вацлав СТЕМПЕНЬ

Водопроводчик

Как же нам не удивляться
Происшествию такому!
Утром стал я умываться,
Вижу: маленький изъян.
Говорит жена: — Сходи-ка
Ты сейчас же к управдому
И скажи ему о том, что
Протекает в ванной кран.

Прихожу я к управдому.
Принял он меня сердечно,
Обо всём спросил подробно.
Объяснил я, что и как.

Покачал он головою,
Посочувствовал, конечно.
Он готов пойти навстречу...
Но при этом думал так:

«Если вдруг водопроводчик
Не исправит повреждение,
Я рискую положением:
Вдруг вода не потечёт».

У меня жена и дети...
Пусть напишет заявление,
И тогда бумажке этой
Мы дадим законный ход».

Ту бумажку переслали
Инженеру жилотдела.
Он прочёл её и молвил:
— Это, в сущности, пустяк!
Почему ко мне прислали
На решение это дело!
Это так легко и просто...
Но при этом мыслил так:

«Как же подпись я поставлю!
Мне придётся персонально,
Если что-нибудь случится,
Самому давать ответ.
Я рискую положением...»

Пусть изучат досконально!
И бумажку направляет
Он в соседний кабинет.

А в соседнем кабинете
Человек сидит солидный.
Он решил: «Вопрос серьёзный:
Вдруг вода не потечёт!
Всё равно я тут не первый,
Как по этим визам видно...»
И бумажку посылает
Выше — в «Горводопровод».

Там выносятся решения
Сообща, коллегиально.
Просто так не ставят подпись
И не ставят зря печать.
Говорят, что в той конторе
Найден принцип гениальный:

Всё решаем коллективно,
Сообща и отвечать.

В тот же вечер заседание
У директора конторы.
И на этом заседании
Обсудить решили план.
А вступительное слово
Сам директор взял, который
Говорит: — Друзья, обсудим,
Как быстрее исправить кран.

До утра не спали люди:
Референты и инспектор,
Инженеры обсуждали,
Как быстрее беде помочь.
И не спали машинистки,
И всю ночь не спал директор.

Лишь один водопроводчик
Спал спокойно в эту ночь.

Перевёл с польского
А. НИКОЛАЕВ.

Зенон ВИКТОРЧИК

Хороший разговор, или беседа на русском языке

Когда я собирался в туристскую поездку по Советскому Союзу, мои друзья спрашивали, как я себе представляю знакомство с этой страной. Ведь я не знаю русского языка. Я им отвечал, что на первое время для меня вполне достаточно того, что я знаю несколько русских слов.

Действительно, первые дни поездки подтвердили это предположение. И в Киеве на мой вопрос «Куда Крещатик?» и в Одессе на вопрос «Куда порт?» мне охотно указывали путь.

А потом я узнал ещё одно русское слово — «хороший». Этого слова было вполне достаточно, чтобы выразить всё многообразие чувств, охвативших меня в этой замечательной поездке.

Когда польские, болгарские и чехословацкие туристы сели на теплоход «Пётр Великий», они хором воскликнули:

— Как хорошо!

На пароходе я имел такой приятный разговор с туристом из Болгарии:

— Хорошая экскурсия...

— Очень хорошая, — ответил болгарин.

— Море тоже хорошее...

— Да, — ответил он и, подумав, добавил: — И пароход хороший.

— Да, да! — тут же подтвердил я.

— А погода какая!

— Хорошая погода!

Мы так разговорились, что не заметили, как подошло время обеда.

— А как по-русски будет «обеда»?

— Так же, как и по-польски.

— Вот я узнал и ещё одно слово по-русски!

— Это хорошо, — сказал мой собеседник.

Так мы и разговаривали с ним по-русски. Всё-таки это очень хорошее слово — «хороший»!

Перевод с польского.

Этот портрет изображает красивого молодого человека. Мои друзья утверждают, что это я. Что ж, им со стороны виднее...

Зенон Викторчик

ЗАЗНАВШИЙСЯ ЛИРИК

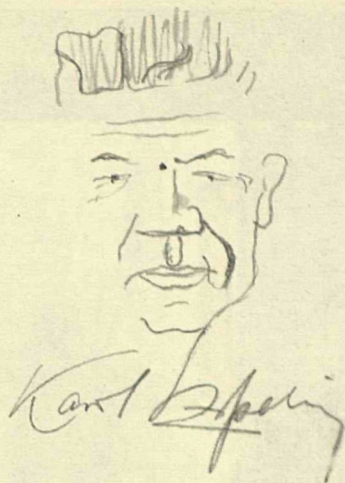
Свои стихи увидев на витрине,
 Расхвастался лирический поэт:
 — Меня найдёшь ты в каждом
 магазине,
 Зато тебя, мой друг, в продаже
 нет!

А друг в ответ:
 — Расхвастался ты слишком.
 Что толку, что твои стихи лежат!
 Читатель дал оценку нашим
 книжкам:
 Мои он раскупает нарасхват!

ПОЭТ И МУЗА

Тебя, сказал ты, Муза посещает.
 Прочтя твои стихи, любой поймёт:
 Она, быть может, у тебя бывает,
 Но... дома никогда не застаёт.

Перевод с польского.

Я пишу сатирические сти-
 хи для взрослых, сказки для
 детей и выступаю как кон-
 ферансье. Дети, которые чи-
 тают мои сказки, говорят,
 что мне надо писать для
 взрослых. Взрослые читате-
 ли говорят, что у меня та-
 лант конференсье. Те, кто
 слышал меня с эстрады,
 горячо советуют мне писать
 сказки для детей.

Кароль Шпальский

МИЛЕЙШИЙ ЧЕЛОВЕК

Круликевич приоткрыл
 дверь, просунул голову и мол-
 ниеносным взглядом обшарил
 внутренность кофейни. За од-
 ним столиком сидел Калинов-
 ский, а за другим — чуть по-
 глубже — Малиновский. Кру-
 ликевич подошёл к Калинов-
 скому. Поздоровался и начал:

— Большую радость достав-
 ляет мне встреча с вами. Вы-
 глядите вы отлично. Как же!
 Слышал о ваших успехах!
 Очень рад за вас. Правда, ва-
 шего приятеля Малиновского
 заливаёт желчь, но вас это не
 должно тревожить. Извините
 меня, но он относится к вам
 не особенно доброжелательно.
 Я отчасти удивляюсь, что вы
 ещё поддерживаете с ним от-
 ношения. Вы артист. А кто та-
 кой Малиновский? Дилетант,
 грубиян, вредный субъект! Вам
 он в подмётки не годится. Я
 понимаю: вы относитесь к не-
 му снисходительно. Человек с
 истинным талантом может се-
 бе позволить быть скромным,
 но ведь всему есть границы!
 Скажем прямо, этот нуль Ма-
 линовский совершенно зря

J. Oszka

Меня зовут Януш Осэнка.
 Лет — 30. Выбрал себе профессию
 сатирика потому, что других про-
 фессий у меня нет.

Януш Осэнка

хвалится знакомством с вами.
 Ведь все знают, что Мали-
 новский — жалкая посредствен-
 ность. Даже я решил прекра-
 тить с ним знакомство. При-
 дётся только получить от него
 деньги, которые он у меня
 одолжил и, по своему обыкно-
 вению, не отдаёт. Желая вам
 всего лучшего! Спешу. Моё
 почтение!

Круликевич отошёл от Ка-
 линовского и подсел к Мали-
 новскому. Поздоровался и на-
 чал:

— Большую радость достав-
 ляет мне встреча с вами. Вы-
 глядите вы отлично. Как же!
 Слышал о ваших успехах!
 Очень рад за вас. Правда, ва-
 шего приятеля Калиновского
 заливаёт желчь, но вас это не
 должно тревожить. Извините
 меня, но он относится к вам
 не особенно доброжелательно.
 Я отчасти удивляюсь, что вы
 ещё поддерживаете с ним от-
 ношения. Вы артист. А кто та-
 кой Калиновский? Дилетант,
 грубиян, вредный субъект!
 Вам он в подмётки не годится.
 Я понимаю: вы относитесь к

нему снисходительно. Человек
 с истинным талантом может
 себе позволить быть скром-
 ным, но ведь всему есть гра-
 ницы! Скажем прямо, этот нуль
 Калиновский совершенно зря
 хвалится знакомством с вами.
 Ведь все знают, что Калинов-
 ский — жалкая посредствен-
 ность. Даже я решил прекра-
 тить с ним знакомство. При-
 дётся только получить от него
 деньги, которые он у меня
 одолжил и, по своему обыкно-
 вению, не отдаёт. Желая вам
 всего лучшего! Спешу. Моё
 почтение!

Круликевич встал, ещё раз
 осмотрелся и, убедившись, что
 больше знакомых нет, ушёл из
 кофейни.

Через несколько минут Ка-
 линовский и Малиновский
 встретились у выхода.

— Вы беседовали с Крули-
 кевичем?

— Как же! Вы, кажется,
 тоже...

— Милейший человек!

— А какой культурный...

— Необыкновенно симпатич-
 ный!

— Приятнейший человек!

Перевёл с польского
 А. ТИМАШЕВ.

Письмо подруге

Моя дорогая!

Ты спрашиваешь, как прохо-
 дили у меня роды. Я прекрас-
 но понимаю, что ты интере-
 суешься этим, движимая чув-
 ством дружбы, и хочешь знать,
 очень ли я натерпелась.

Постараюсь детально опи-
 сать, как всё происходило.

В десять часов вечера 4 ию-
 ня я сказала мужу, что чув-
 ствую боли. Муж слегка по-
 бледнел, но старался ничем не
 выказать своего волнения. Од-
 нако минут пятнадцать спу-
 стя я поняла, что лучше дать
 ему валерьянку: у него был
 такой вид, будто он готов от-
 дать богу душу.

Валерьянку, которую я ему
 налила, он проглотил очень

мужественно и даже не по-
 кривился.

Часам к двенадцати я заме-
 тила, что он чувствует себя
 значительно лучше.

Спустя ещё час у него ста-
 ли странно дрожать руки. Вни-
 мательно приглядевшись, я
 попросила его чистосердечно
 сказать, не хочет ли он че-
 го-нибудь для успокоения. Он
 ответил, что совершенно спо-
 коен, и тут же прожёг папи-
 росой дырку у себя на брю-
 ках. Впрочем, огонь даже не
 дошёл до тела. Несмотря на
 это, у мужа был такой вид,
 будто его сожгли заживо.

В три часа утра я вызвала
 врача. Мужу впрыснули мор-
 фий. При этом он даже не
 вздрогнул, а потом начал улы-

баться и пробовал развлечь
 меня, высказывая разные су-
 ждения, вроде таких:

— Не заметила ли ты, моя
 милая, какой в этом году был
 жаркий май?..

В течение ближайших не-
 скольких часов он бегал по
 комнате, заламывая руки, и
 глухо стонал.

Когда я спросила его, что
 это течёт у него по щекам,
 уж не слёзы ли, он ответил
 чисто по-мужски:

— Ничего подобного, просто
 у меня насморк.

В первом часу пополудни он
 рухнул без звука на пол. Че-
 рез пять минут на свет по-
 явился ребёнок.

Муж чувствует себя вполне
 хорошо.

Целую тебя сердечно.

Твоя Кристина.

Перевёл с польского
 Н. ЛАБКОВСКИЙ.

K. Żywulská

Меня зовут Кристина Живуль-
 ская. Так как все мои друзья, с
 которыми я посетила редакцию
 Крокодила, — мужчины, я увере-
 на, что я самая остроумная жен-
 щина среди них.

Кристина Живульская

НА ЭКРАНЕ КРОКОДИЛА

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

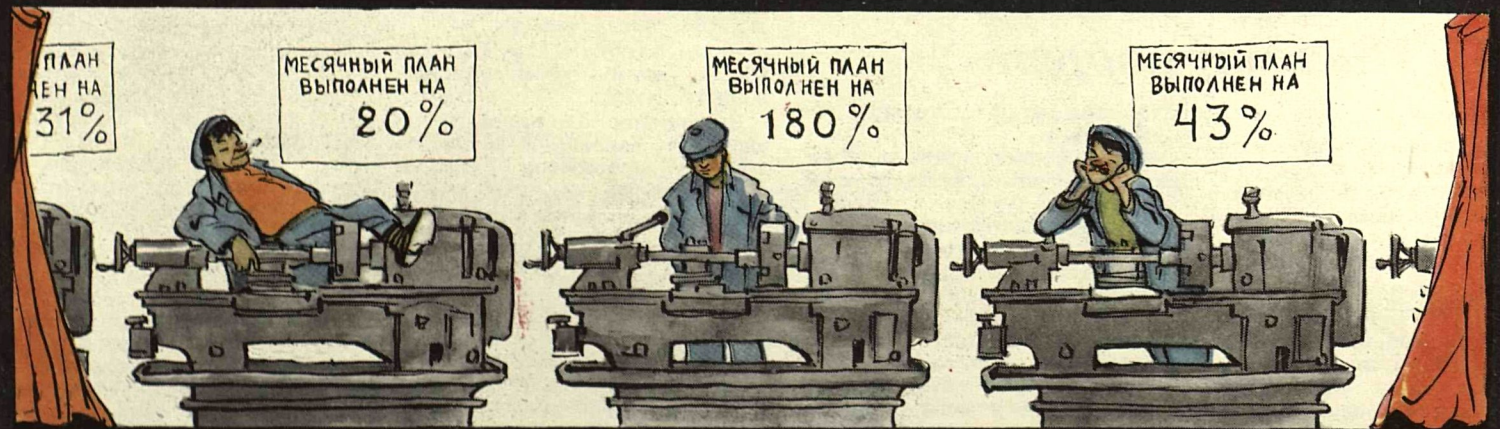
Творческая деятельность художника Берёзкина на узком экране...

...и на широком.

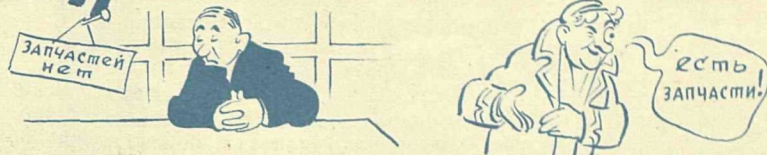

Производственные успехи инструментального цеха на узком экране...

...и на широком.

Тяжёлое поручение

Лётчик-истребитель лейтенант Пётр Васильевич Петин был атакован в собственной квартире...

Едва он успел раздеться, как на пороге его комнаты появился подполковник Глухарёв.

— Петя, дорогой, прошу без официальностей. Я к тебе по личному, так сказать, делу...

Петин застыл от удивления.

— Петруша, ты едешь в Москву, так вот: не в службу, а в дружбу, прихвати, пожалуйста, на обратном пути прокладку под крышку блока. На тебя, Пётр Васильевич, вся надежда!

— Слушаюсь, товарищ подполковник!..

— Ну что за строгости? Мы же не в строю...

В дверь снова постучали.

— Товарищ лейтенант, разрешите обратиться? — козырнул младший лейтенант Габуня.

— Ты что, Ваню, хватил? Почему такой парад?

— Петя, Петя-джан, моему «Москвичу» совсем-совсем плохо. Конденсатор пробило, и всё, никаких налётов на запуск. Будешь в Москве, привези, родной, один маленький конденсатор, больше ничего не прошу...

В дверь снова стучали. Приходили новые люди.

К трём часам ночи список запчастей, необходимых для автолюбителей Н-ского гарнизона, был закрыт.

Пётр Васильевич улёгся спать с сознанием того, что денёк — другой придётся пожертвовать для друзей. Сделать это он считал своим товарищеским долгом и поэтому отошёл ко сну в самом лучшем настроении.

...На перроне московского вокзала Петину была приготовлена неожиданность. Местный радиозел транслировал по всем платформам и залам ожидания:

«Лейтенант Петин, прибывший с поездом номер 21, вас вызывает военный комендант. Повторяю...»

Встревоженный Петин направился в комендатуру. Выслушав рапорт лейтенанта, седой майор в форме железнодорожных войск сказал коротко:

— Документы?

— Пожалуйста, — протянул Петин удостоверение личности.

— Так, так... Правильно. Вам. Получите!

Недоумевая, Петин распечатал бланк срочной телеграммы: «Прошу достать коренной лист М-20».

Генерал Кожин».

Москва встретила Петина ласково. Дней десять он обходил друзей и родных, на весь месяц закупил билеты в театры. Словом, отдыхал без забот и сомнений.

Наконец настал день, который, по плану, должен был пойти в фонд друзей-автомобилистов. Петин поехал на Бакунинскую, в автомобильный магазин. Его искать не пришлось. За квартал от него по обе стороны улицы плотно стояли машины любителей.

У входа было оживлённо.

Петина окликнули:

— Лейтенант!

Он обернулся. К нему подходил человек в добротном се-

ром пальто, в какой-то малюсенькой кепочке с замысловатой строчкой.

— Карбюратор «К-25-А бис». Последняя модель. Всё под пломбой. Блеск, а не машина! Надо? Дешёвка — семь с половиной.

Петин посмотрел на незнакомца, поморщил лоб и ответил:

— Нет, не надо.

— А конденсатор надо? Шик! Вчера со сборки. В магазине не ищи. Полтинник штука.

Петин вспомнил огорчённое лицо Ваню Габуня и, сделав шаг в сторону от строгих правил морали, протянул незнакомцу рубль.

— Дайте парочку.

Лицо человека в сером выразило нечто среднее между крайним изумлением и огорчением.

— Вы посмотрите на этого идеалиста! Что он мне даёт? Он мне даёт рубль. Да ведь каждая такая штучка в магазине два сорок стоит! Ну что ты на меня смотришь? Русского языка не понимаешь? Гони десятку, бери пару А не надо — разойдёмся красиво.

Осмотревшись по сторонам, Петин обнаружил, что человек в замысловатой кепочке не одинок. По Бакунинской и прилегающим переулкам роились стайками «частники-снабженцы». Чувствовали они себя здесь не только спокойно,

ИСЧЕРПЫВАЮЩИЕ СВЕДЕНИЯ

Рисунок Бориса ЛЕО.

— Мама, я вышла замуж.
— Кто же он?
— Брюнет.

но и очень уверенно. У них можно быстро достать всё — от дверной ручки до заднего моста. А в магазине?

Петин с трудом пробился к прилавку. Разговор с продавцом вышел совсем скучный:

— Прокладка блока есть?

— Сейчас нет.

— Конденсаторы есть?

— Были.

— Стеклоочиститель есть?

— Бывают.

— Ну, а фильтры АСФО?

— Не бывают, ищите в керосиновых лавках.

С пустыми руками вышел Петин из магазина. Нельзя же считать серьёзным приобретением две электролампочки и банку полировочной пасты!

Поговорка гласит: «Сам погибай, а товарища выручай!» Верный этому святому принципу войскового товарищества, Петин ежедневно ездил на Бакунинскую, обходил керосиновые лавки (в поисках фильтров), держал совет с московскими автолюбителями. Уходили последние дни отпуска, а деталей в багаже Петина почти не прибавилось.

Шагая однажды по Пушкинской, Петин вздумал обратиться за советом в киоск Мосгорсправки. Он где-то краем уха слышал, что в Москве или открывається или уже открыт специальный магазин автомобильных запчастей.

Девушка из Мосгорсправки выслушала Петина, внимательно посмотрела в его расстроенное лицо и сказала:

— Специального магазина запчастей в Москве нет, да он вам и не нужен...

— То есть как это не нужен?..

— Поезжайте на Сыромятники, там контора Автотракторсбыта, всё достанете.

— Как, — усомнился Петин, — я же «частник» (за дни утомительных разведок он уже начал преуспевать в языке автолюбителей).

— Святая наивность! Купите всё без конторы. У барышников купите! Вот вам самая точная справка...

На днях Петин уехал в часть, поведав мне, своему бывшему однополчанину, эту историю.

В каждом деле я лично люблю ясность, поэтому вчера отправился к директору магазина «Автомобили». Мне всё же хотелось узнать, почему так трудно купить запчасти.

Директор был любезен, он подробно рассказал мне о том, как единственный в Москве автомагазин переходил из Главмашсбыта в Главкультторг, потом в Главспортторг, затем в Роскультторг, в Главспортторг республиканского Министерства торговли и, наконец, в ведение Мосгорисполкома. Директор поведал мне печальную повесть о не выполняемых поставщиками заявках, он говорил очень долго и очень подробно и в конце заметил совсем грустно:

— Не запчастей нет, а нет над нами настоящего хозяина...

А я сидел, слушал горькую исповедь и... радовался. Моя очередь на «Москвич» — 68751! Пока «Москвича» получу, надо думать, и с запчастями дело наладится.

БЮРО СПРАВОК И ПОПРАВOK

Дежурные консультанты—читатели Крокодила

ИСТОРИЯ

Кто он?

Давайте попробуем разобраться совместно. Об этом историческом деятеле имеются следующие сведения:

«В 1905 году во время войны против Франции был главнокомандующим русскими войсками. В 1911 году, будучи главнокомандующим Дунайской армией, нанёс решающее поражение туркам под Русуком. В 1912 году был назначен главнокомандующим русской армией против Наполеона...»

По-вашему, такой исторической личности не было? Вы утверждаете, что ни в 1905 году с Францией, ни в 1911 году с Турцией Россия не воевала? Вы берётесь доказать, что с Наполеоном просто невозможно было воевать в 1912 году, поскольку он умер на девять десятков лет раньше? В таком случае советуем вам обратиться лично к редактору ачинской городской газеты (Красноярский край) тов. Н. Макееву. И он, если не передумал, подтвердит, что все сведения, опубликованные им недавно под заголовком «М. И. Кутузов»,— истинная правда.

Л. БЕРЛИН

г. Ачинск.

МЕДИЦИНА

Смертельно ли скальпирование?

До самого последнего времени мы в этом не сомневались. Но очеркист прохладненской газеты тов. Ф. Ворсов сделал всё от него за-

висящее, чтобы нас переубедить. Посвятив своё произведение депутату горсовета— главному врачу местной больницы, он особо подчеркнул, что

«не было случая, чтобы дрогнула твердая рука хирурга, держащая скальп в момент опасности для жизни больного. Так выполняет свой гражданский долг депутат Горсовета...»

Подумать только, как далеко шагнула медицина! Хирург держит в руках вместо скальпеля скальп, а оперируемый может ещё, видимо, надеяться на выздоровление.

Группа студентов сельхозтехникума.

г. Прохладный,
Кабардинской АССР.

МЕСТНЫЕ ПЕРЕВОЗКИ

В чём транспортировать хлеб?

Вы полагаете, что для этого лучше всего приспособить специальный фургон? И мы так думали, пока не ознакомились с вполне оригинальной практикой директоров Халтуринской МТС и Халтуринской же ЛМС тт. Чигвинцева и Маркова. Они используют для перевозки хлеба и булочек из пекарни в ларьки свои походные ремонтные мастерские. А в некоторых случаях— и четырёхтонный самосвал.

Теперь вы, надеемся, понимаете, что значит использовать механизмы на полную силу?

И. МАСЛЕНИКОВ

г. Халтурин,
Кировской области.

СПОРТ

Чем измеряется дистанция?

Если думаете, что сотнями и тысячами метров, ошибаетесь. Так раньше было. А теперь, по крайней мере в нашем Комсомольском районе (Сталинградская область), установлены новые измерители. И об этом прямо сказано в нашей газете:

«...Неплохие результаты в беге на 200 литров с барьерами показал ученик той же школы...»

Не совсем понятно? Что ж поделаешь, это, должно быть, как раз один из тех случаев, о которых говорят: «Без пол-литра не разберёшься...»

С. ВАСИЛЬЕВ

Хутор Заплавка.

МАТЕМАТИКА

Какова периодичность районной газеты?

Данный вопрос не представляет для консультанта никаких затруднений. Районная газета выходит два с половиной раза в день.

Кто сомневается, может убедиться лично. Для этого достаточно взглянуть на заголовок марьяновской районной газеты (Омская область). В нём точно указано, что она выходит двадцать первый год, и называются порядковые номера: 76(20477), 77(20478), 78(20479)...

А уж кому, как не редактору тов. С. И. Попеловой, знать, часто ли она читает газету перед выпуском в свет!

В. ЧИГАРЕВ

с. Ново-Варшавка.

Крокодил ПОМОГ

★ В № 14 журнала Крокодил опубликован фельетон С. Нариньяни «За закрытой дверью»— о недопустимом поведении в квартире гражданки Парахиной.

Народный суд рассмотрел дело и вынес решение о выселении Парахиной из квартиры. Городской суд и Верховный Суд подтвердили решение народного суда.

★ В № 24, в письме А. Ячменева, рассказывалось о том, что в реке Кама, около села Елово, затонуло ценное оборудование, принадлежащее Гожано-Быркинской нефтеразведке объединения «Молотовнефть». Бывший начальник нефтеразведки, ныне начальник вышкомонтажного цеха тов. Мурейко и старший инженер нефтеразведки тов. Агапов с работы сняты и привлекаются к уголовной ответственности.

ПО НЕОПУБЛИКОВАННЫМ ПИСЬМАМ

★ В селе Гомзяки (Тамбовская область) затянулось строительство школы. Крокодилу стало известно об этом. В настоящее время постройка школы закончена.

★ Спортивный зал завода «Белинсксельмаш» (Пензенская область) был занят судебными учреждениями города. Спортсмены завода пожаловались редакции Крокодила.

В настоящее время спортивный зал возвращен спортсменам.

ЕЩЁ О РЕМОНТЕ...

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

КАК НИ СТРАННО, НО...

...в газете «За коммунизм» (Бирский район, Башкирской АССР) появилось вдруг такое удивительное сообщение: «Утерянную Гербов печатную утюг Бирского Училища механизации сельского хозяйства № 11 Управления трудовых резервов БАССР считать недействительной».

Повидимому, в газете «За коммунизм» внимательная проверка печатаемых материалов, выражаясь языком этой же газеты,— тоже «ують»!

Три аспиранта

Румяны, свежи, круглощёки,
Едва окончив институт,
Три аспиранта

пишут труд
«О яйценоскости сороки».
Все три зарплату получают,
В бумаге недостатка нет...

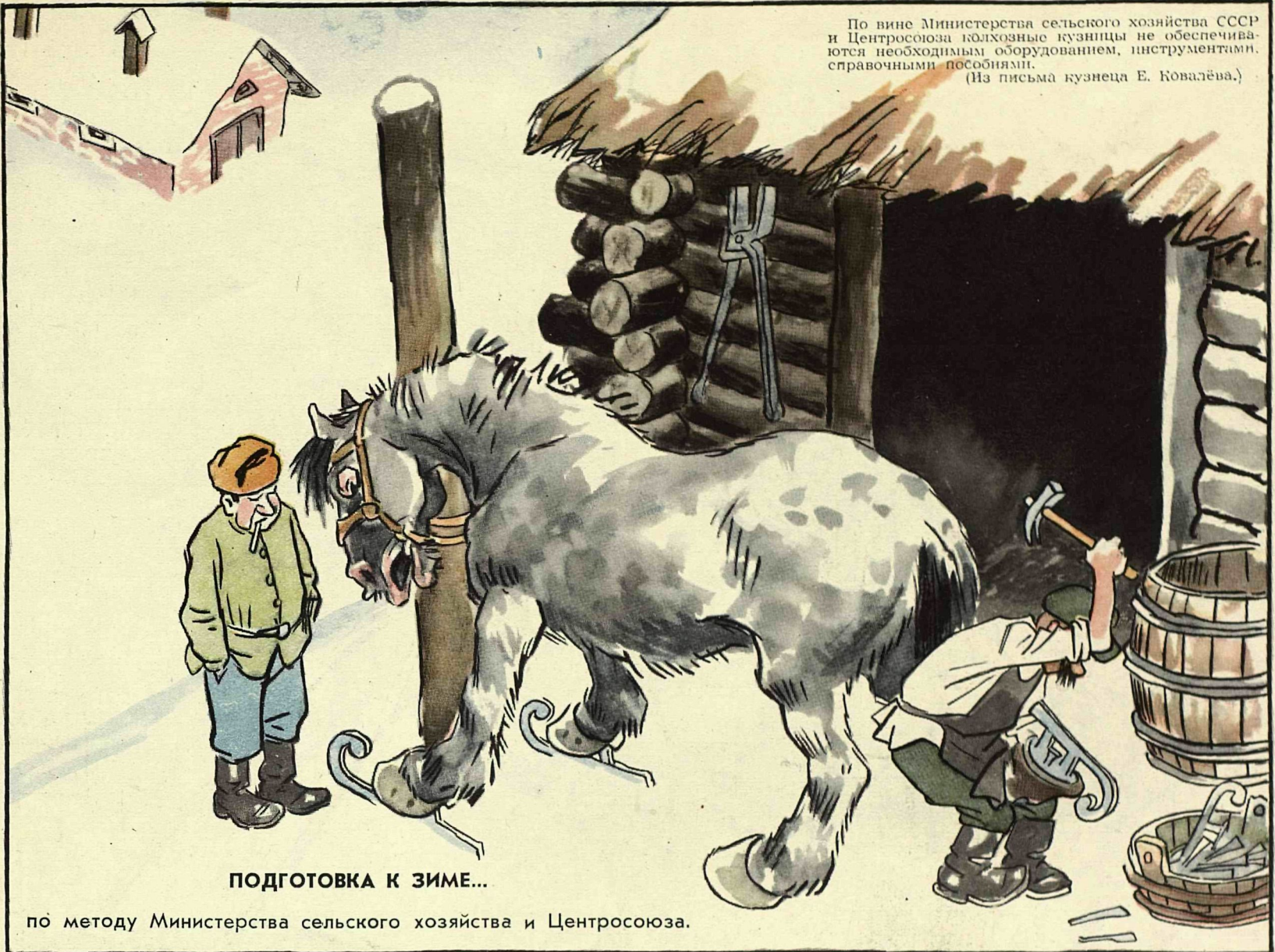
«Науки юношей питают...»,
Как некогда сказал поэт.

И. ЗОЛОТАРЕВСКИЙ

г. Киев.

— Эх, скорее бы сдать этот водопровод комиссии, а после нас хоть потоп!

По вине Министерства сельского хозяйства СССР и Центросоюза колхозные кузницы не обеспечиваются необходимым оборудованием, инструментами, справочными пособиями.
(Из письма кузнеца Е. Ковалёва.)

ПОДГОТОВКА К ЗИМЕ...

по методу Министерства сельского хозяйства и Центросоюза.

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Какие, по-твоему, самые тяжёлые испытания приходится на долю студентов Ленинградского политехнического института?

Ты, возможно, скажешь: приёмные. И ошибёшься!

Тягчайшие испытания начинаются у них тогда, когда им бывает нужно провести какое-нибудь мероприятие в актовом зале института.

Двери его открывает только «Заявка». Вот она-то, скромная на вид, начинающаяся с простых слов «Прошу предоставить актовый зал института на столько-то часов для проведения такого-то мероприятия», — она-то и задаёт хлопоты.

Во-первых, её должен подписать секретарь партбюро.

Во-вторых, — ответственный за проведение мероприятия преподаватель.

Под рубрикой «Не возражаю» должен расписаться председатель профкома.

Под нейтральным «Согласовано» должна появиться виза работника парткома и, наконец, под всемогущим «Разрешаю» — подпись заместителя директора.

Только после этого уборщица, найдя документ в надлежащей форме, откроет зал.

Каждого разищи, каждому растолкуй, что и зачем, каждого уломай (не будет же он ставить подпись так вот, с бухты-баракты!) — по сравнению с этим даже приёмные испытания — забава.

Не подскажешь ли ты, дорогой Крокодил, руководителям института, что студентам хватает испытаний, предусмотренных учебной программой, и незачем выдумывать дополнительные?

В КРАПОВ

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

При известных условиях я просто не знал бы, куда девать мне лишнюю жилплощадь. При этих же условиях в моём распоряжении находился бы огромный, многоквартирный дом.

Тебя, дорогой Крокодил, наверное, заинтересует: что же это за условия? Они очень простые: надо, чтобы Министерство путей сообщения выполнило свои обещания предоставить мне жилплощадь. А обещали мне много десятков раз. Ещё бы! Ведь о комнате я хлопочу ни много ни мало — пятнадцать лет!

Дорогой Крокодил! Мне, конечно, не нужно всех обещанных многочисленных комнат. Нужно, чтобы МПС выделило моей семье, состоящей из четырёх человек, комнату, которая была бы побольше той девятиметровой комнаты, в которой мы сейчас живём. Но вместо этого работники МПС сейчас переправили моё дело в Моссовет.

Прошу тебя, дорогой Крокодил, напомни работникам министерства забытую ими пословицу: «Давши слово, — держись!»

С. КОЛОСОВ,
сотрудник Министерства
путей сообщения.

г. Москва.

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, В. Н. ГОРЯЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, И. В. КОСТЮКОВ [зам. главного редактора], КУКРЫНИКСЫ [М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ], С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-31-37, Д 3-34-37. Приём ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

А 05646. Изд. № 873. Подписано к печати 28/X 1955 г. Формат бум. 70×108½. Заказ № 2885. Тираж 600 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

40

12 НОЯ 1955

Всесоюзная
Книжная палата
Объявляет конкурс
1955 г.

Некоторые военные деятели и журналисты на Западе продолжают ратовать за возвращение к «холодной войне».

ХОЛОДНАЯ
ВОЙНА
←

РАЗРЯДКА
МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАПРЯЖЕННОСТИ
→

